

В Апелляционную коллегию
Верховного Суда
от жертвы организованного
преступного
сообщества
Усманова Рафаэля
Раисовича 15.03.56 года
рождения, правозащитника
612194, с. Кормино, Арбажского
района,
Кировской обл., ул. Юбилейная, д. 5,
кв. 2.

Частная жалоба № 1754.
(предварительная)

1. Я называю данную жалобу предварительной потому, что мне надо обосновать структуру того организованного преступного сообщества, в лапах которого я нахожусь, то есть дать оценку всем судебным решениям, которые были вынесены в отношении меня не только в Москве, но и в Санкт-Петербурге, и в Магадане, и установить между этими решениями связь. Без оценки этих решений мы не поймем и преступной деятельности особо опасных преступников, действующих под видом судей Верховного Суда и ненавидящих Россию за то, что она дала им обеспеченную и сытую жизнь. При высказывании данного утверждения я исхожу из того, что разъяснил мой Учитель Сократ: «Недоверие и ненависть к логическим доказательствам, связаны с недоверием и ненавистью к людям». Так же я исхожу из того, что разъяснено в притчах Соломона: «Лукавый свидетель издевается над судом, и *уста беззаконных глотают неправду*» (19,28); «Праведник тщательно вникает в тяжбу бедных, а нечестивых не разбирает дела» (29,7); «Лживый язык ненавидит уязвляемых им...» (26,28). То есть, достаточно того, чтоб определить кого уязвляет лживый язык и будет понятно кого он ненавидит. Достаточно определить того, кто не оценивает доказательства на предмет допустимости, достоверности и достаточности и будет понятно, кто ненавидит людей. Конечно, мне не составляет труда дать оценку действиям, например, Толчеева Н.К., но по винтику дать оценку машине НЕ-ВОЗ-МОЖ-НО. Надо все винтики собрать в единое целое, и тогда будет понятно, как машина работает.

2. Итак, 26.02.13 г. (12126058037708) я получил заведомо неправосудное определение (ч. 2 ст. 305 УК РФ) особо опасного преступника, действующего под видом судьи Верховного Суда РФ Толчеева Н.К. от 28.01.13 г., которым он незаконно отказал мне в принятии к рассмотрению моего иска № 1679 к особо опасным преступникам Путину В.В., Медведеву Д.А., Зорькину В.Д., Устинову В.В. и Чайке Ю.Я. Действуя в составе организованного преступного сообщества (ч. 3 ст. 210 УК РФ), и занимаясь фальсификацией доказательств по гражданскому делу (ч. 1 ст. 303 УК РФ), Толчеев по указанию особо опасного преступника, действующего под видом председателя верховного

суда Лебедева, не указал в своем определении просительную часть в части: 1. Выяснить у Зорькина В.Д. конкретные обстоятельства; 2. истребования из Конституционного суда, прокуратур г. Магадана, Магаданской области, генпрокуратуры, администрации президента и горсуда г. Магадана необходимых доказательств; 3. обязать генпрокурора Чайку Ю.Я. рассмотреть мое заявление о покушении на мое убийство. Также, занимаясь фальсификацией доказательств по гражданскому делу (ч. 1 ст. 303 УК РФ), Толчеев не указал причины, по которым я считаю указанные органы преступными и это дало возможность толковать мои доводы предвзято. То есть Толчеев, действуя в составе организованного преступного сообщества (ч. 3 ст. 210 УК РФ), изменил смысл моего обращения, который звучал так: «Признать Генпрокуратуру, Путину В.В., Медведеву Д.А. и конституционный суд – преступными организациями, члены которых не желают признавать, соблюдать и защищать права граждан, то есть цинично глумятся над ст. 2 Конституции РФ и не дают адекватных ответов, то есть ответов, соответствующих требованиям ч.ч. 1, 2 ст. 19, ст. 21, ст. 33, ч. 1 ст. 45 Конституции РФ, *поскольку являются членами организованного преступного сообщества*».

2.1 По заявлению мы видим, что оно поступило в Верховный Суд 22.01.13 г. и зарегистрировано было 23.01.13 г. (вх. № АКПИ13-96) вместе с заявлением № 1674 (вх. № АКПИ13-95). То есть Отморозок Лебедев В.М. целую неделю вел переговоры, как ему быть с поступившим заявлением № 1674 и решил рассмотреть заявление № 1679 по тому же принципу, что и заявление № 1674. В конечном итоге он дал указание цинично совершать в отношении меня, государственной и судебной властей множественные преступления.

2.2 Действуя в составе организованного преступного сообщества (ч. 3 ст. 210 УК РФ), Толчеев, для достижения преступного результата в виде вынесения заведомо неправосудного определения (ч. 2 ст. 305 УК РФ), с целью пособничества (ч. 5 ст. 33 УК РФ) в незаконном освобождении от уголовной ответственности ответчиков, злоупотребляя должностными полномочиями (ч. 3 ст. 285 УК РФ), не решил самый основной вопрос: объем прав и обязанностей участников подлежащих установлению правоотношений исходя из фактического их положения, то есть он цинично глумился над ст. 12 ГПК РФ, в связи с чем заведомо неправосудное определение Толчеева подлежит отмене в силу п. 4 ч. 1 ст. 330, ч. 3 ст. 330, ст. 12 ГПК РФ, то есть Толчеевым были нарушены нормы процессуального права. Толчеев и Лебедев очень хорошо знают, что, по мнению одного из моих любимых Юристов, члена-корреспондента РАН доктора юридических наук Лукашевой Е.А.: «Сложные связи, возникающие между государством и индивидом, и взаимоотношения людей друг с другом фиксируются государством в юридической форме – в форме прав, свобод и обязанностей, образующих правовой статус человека и гражданина. Это одна из важнейших политико-юридических категорий, которая неразрывно связана с социальной структурой общества, уровнем демократии, состоянием законности. Правовой статус человека и гражданина может быть охарактеризован как система прав и обязанностей, законодательно закрепленная государством в конституциях и иных нормативно-юридических актах. Права и обязанности – основной исходный элемент права. Следует согласиться с Г.В. Мальцевым, что ничего более важного в структуре права не существует. «Система прав и обязанностей – сердцевина, центр правовой сферы, и здесь лежит ключ к решению основных юридических проблем». В правах и обязанностях не только фиксируются образцы,

стандарты поведения, которые государство считает обязательными, полезными, целесообразными для нормальной жизнедеятельности социальной системы, но и раскрываются основные принципы взаимоотношений государства и личности». («Права человека», Москва, Норма-Инфра*М, 2001 г., стр. 91). Отказываясь разъяснять права и обязанности участников подлежащих установлению правоотношений, Толчеев и Лебедев фактически отказались устанавливать обстоятельства, имеющие значение для дела, а это является основанием для отмены их решения в силу п. 1 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ.

2.3 Также Толчеев и Лебедев очень хорошо знают, что решая вопросы правоотношений, суд **во всех случаях** ОБЯ-ЗА-Н исследовать доказательства, определяющие статус сторон. Так как Толчеев и Лебедев, действуя в составе организованного преступного сообщества (ч. 3 ст. 210 УК РФ), злоупотребляя должностными полномочиями (ч. 3 ст. 285 УК РФ), своих обязанностей не исполнили и не решили вопрос об истребовании и исследовании доказательств, то есть проявили к ним недоверие и ненависть, на которые я указывал в подпунктах 15-20, п. 11 искового заявления № 1679, то есть уязвили основы судебной власти, в связи с чем проявили к ней ненависть, а значит к России, поэтому определение подлежит отмене в силу п. 4 ч. 1 ст. 330, ч. 3 ст. 330, ч. 2 ст. 56, ч.ч. 1- 4 ст. 67 ГПК РФ. Умственно полноценному человеку трудно понять, как можно решать какие-либо вопросы, не имея никаких представлений о доказательствах. К. Маркс правильно учит: «Нет доказательств – нет и предмета для разговора». Перефразируя же его можно утверждать: тот, кто не исследует доказательства, тот **не имеет** права решать какие-либо вопросы. А так как Толчеев и Лебедев официально отказались исследовать доказательства, имеющие значение для дела, поэтому их место на жесткой скамье подсудимых, а не на мягком, удобном кресле судьи, поскольку в их демонстративных действиях содержится опять-таки состав преступления, предусмотренный ч. 3 ст. 285 УК РФ.

2.4 Мне юридически безграмотные зададут казалось бы для них естественный вопрос: «Зачем разъяснять права и исследовать доказательства, если решается вопрос о подсудности?» Однако права и обязанности участников правоотношений, а также доказательства имеют прямое отношение к решению вопроса о подсудности, так как из них **вытекает** вопрос вреда, который и определяет подсудность иска. Вопрос вреда, то есть объем и способы его причинения – это центральный вопрос. Так как Путин и Медведев создали банду, члены которой мне длительное время причиняли тяжкий вред здоровью самым страшным видом оружия – нейрорептиками (п. «в» ч. 2 ст. 111, п. «а» ч. 3 ст. 111 УК РФ) и дают указания в установленном закон порядке не рассматривать мои обращения на нарушение моих конституционных прав, поэтому я имею право на предъявление иска в силу ч.ч. 1, 2 ст. 46, ст.ст. 52, 53 Конституции РФ. То есть определение Толчеева и Лебедева подлежит отмене, так как они вообще отказались определять обстоятельства, имеющие значение для дела (п. 1 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ).

3. По мнению Уголовников Толчеева и Лебедева: «В принятии заявления надлежит отказать в соответствии с частью 3 статьи 134 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, согласно которой отказ в принятии заявления препятствует повторному обращению заявителя в суд с иском к тому же ответчику, о том же предмете и по тем же основаниям». С данными доводами согласиться не могу, так как не указаны основания со ссылкой на конкретную норму закона. Утверждения: «Определениями судьи Верховного Суда Российской Федерации от 19 марта 2010 г. №

ГКПИ10-329, 21 апреля 2010 г. № ГКПИ10-460, 18 декабря 2012 г. № АКПИ12-1723, вступившими в законную силу, отказано в принятии его аналогичных заявлений на основании того, что разрешение поставленных заявителем вопросов не отнесено законом к компетенции судов. Требование о возмещении Министерством финансов Российской Федерации вреда неразрывно связано с основным и также не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства» - это не ссылка на норму закона, подлежащая применению. При этом, данные утверждения заведомо ложны.

3.1 Во-первых, по приведенному мы видим, что Лебедев и Толчеев речь ведут о каком-то одном суде. Однако, дело № ГКПИ10-460 по первой инстанции было «рассмотрено» Толчеевым. В кассации оно было «рассмотрено» особо опасными преступниками Фединым А.И., Манохиной Г.В. и Харлановым А.В. Дело № ГКПИ10-329 по первой инстанции было «рассмотрено» умственно неполноценным Зайцевым В.Ю., что мной достаточно подробно обосновано в частной жалобе № 1263. В кассации мы видим все тех же Отморозков Федина А.И., Манохину Г.В. и Харланова А.В. Что касается дела № АКПИ12-1723, то его производство еще не завершено и когда я получу определение кассационной инстанции, то верховному суду мало не покажется, так как мы будем решать вопросы о новых и вновь открывшихся обстоятельствах и, наконец-то, мы перенесем наши дебаты на международный уровень. Там, наверно, уже заскучали по Усманову.

3.2 Во-вторых, Толчеев не имеет права ссылаться на дело № ГКПИ10-460, так как он давал оценку своим преступным действиям, в связи с чем подлежал безусловному отводу, что разъяснено в п. 2 мот. части Определения № 733-О-П от 17.06.08 г.: «В силу указанных законоположений в их взаимосвязи повторное участие судьи в рассмотрении уголовного дела - поскольку оно было бы связано с оценкой ранее уже исследовавшихся с его участием обстоятельств по делу - **является недопустимым во всех случаях**, как при новом рассмотрении дела после отмены первоначального решения, так и после выраженного вышестоящей судебной инстанцией согласия с таким решением. В противном случае может быть поставлена под сомнение беспристрастность и объективность судьи». Далее идут просто Великолепные разъяснения: «В постановлениях от 2 июля 1998 года N 20-П и от 23 марта 1999 года N 5-П Конституционный Суд Российской Федерации, исходя из конституционного права каждого на рассмотрение его дела справедливым и беспристрастным судом, подчеркнул, что сделанные судьей в процессуальном решении до завершения рассмотрения уголовного дела выводы относительно наличия или отсутствия события преступления, виновности лица в его совершении, **достаточности собранных доказательств**, по иным вопросам, которые могут стать предметом дальнейшего судебного разбирательства, могли бы определенным образом связывать судью при принятии по этим вопросам соответствующих итоговых решений. Развивая приведенную правовую позицию в Определении от 1 ноября 2007 года N 799-О-О, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что судья, ранее высказавший в ходе производства по уголовному делу свое мнение по предмету рассмотрения, не должен принимать участие в дальнейшем производстве по делу в составе суда иной инстанции, независимо от того, было ли отменено судебное решение, вынесенное с его участием... Европейский Суд по правам человека к числу обстоятельств, достаточных для объективно обоснованного сомнения в беспристрастности судьи, относит рассмотрение судьей вопросов, относительно которых им ранее уже выносились

соответствующие решения, так как судья не должен подвергать критике принятые им же решения либо осуществлять их пересмотр». Я знаю, что мне возразят: «В данном случае речь идет об уголовном судопроизводстве, а не о гражданском». Я этому возражению буду только рад, так как Европейский Суд, я думаю, сможет образумить российских мракобесов. **А Толчеев с Лебедевым знают вообще, что такое достаточный объем доказательств?** Так как Толчеев в обоснование своих доводов ссылается на свое собственное решение, поэтому его определение подлежит безусловной отмене в силу п. 3 ч. 1 ст. 16, ч. 1 ст. 19, п. 1 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ в их нормативном единстве, так как определение вынесено незаконным составом суда, подлежащим отводу. Но поскольку Толчеев злостно не исполнил приведенные доводы Европейского и Конституционного Судов, поэтому он подлежит безусловному привлечению к уголовной ответственности по п. «в» ч. 3 ст. 286, ст. 315 УК РФ.

3.3 В-третьих, теперь мы должны вспомнить о чем вообще шла речь в определении Придурка Толчеева от 21.04.10 г. Я в заявлении № 1294 поставил вопрос о привлечении ценного пса Кукловода Медведева Д.А. к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 129 УК РФ, то есть за клевету, которую он выразил через Антонову И. Дела данной категории рассматривают мировые судьи. Но так как речь идет о главе государства, то я правомерно поставил вопрос о привлечении Медведева Д.А. к уголовной ответственности судьями Верховного Суда. Придурок Толчеев в своем заведомо неправосудном определении от 21.04.10 г. (ч. 2 ст. 305 УК РФ) указал, что «согласно ст. 91 Конституции Российской Федерации Президент Российской Федерации обладает неприкосновенностью, что означает невозможность его привлечения к любой установленной федеральным законом ответственности, в том числе к уголовной ответственности». Где это такое написано? Этот бред Придурок может писать для российских «юристов», а не для меня. Это одно. Второе, кто он вообще такой, этот Недоумок Толчеев, чтоб толковать нормы Конституции РФ? Куда он со своим свиным рылом лезет в калашный ряд? Применяя норму закона, Толчеев О-БЯ-ЗАН был раскрыть ее конституционно-правовой смысл. Исходя из смысла сказанного Придурком, следует, что узурпатор имеет право не только клеветать, но он имеет право и убивать, что, кстати, он с Кукловодом успешно и делают. Третье, Придурок в обоснование своих доводов сослался на п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ. А причем здесь эта норма, если речь идет об уголовном судопроизводстве? В обоснование своих доводов я сослался не только на ч. 2 ст. 20, ст.ст. 22, 318, 319 УПК РФ, но и на...ст.ст. 52, 53 Конституции РФ. Придурок хочет сказать, что ст. 91 Конституции РФ отменяет ст.ст. 52 и 53 Конституции РФ? Но я же в своем заявлении говорил о том, что преступными действиями Медведева Д.А. были унижены мои честь, достоинство и деловая репутация правозащитника, то есть нарушена ч. 1 ст. 21 Конституции РФ. То есть, исходя из смысла сказанного Придурком, отменяются и ч. 1 ст. 21, и ч.ч. 1, 3 ст. 17, ч.ч. 1, 2 ст. 19 Конституции РФ. Но так как Придурок отменил ч.ч. 1, 3 ст. 17, ч. 1 ст. 21 Конституции РФ, поэтому он **не имеет права** утверждать, что я своими действиями унижаю его честь и достоинство, которых, кстати, у него никогда и не было. И, наконец, четвертое: 20.10.2000 г. Кукловод упразднил понятие неприкосновенности, когда дал команду в нарушение установленного законом порядка привлечь к уголовной ответственности зарегистрированного кандидата на должность губернатора Магаданской области Усманова Рафаэля Раисовича, обладавшего статусом неприкосновенности. Так что, такого понятия, как «неприкосновенность» в России не

существует. Оно отменено «отцом» всех времен и народов Кукловодом. При этом, мы должны быть последовательными и логичными и неукоснительно соблюдать заветы того, кто «жил» до сотворения земли, живет теперь и будет «жить» в веках: **«Не имеют права** требовать соблюдения прав человека от других те, кто сам их не уважает, не соблюдает **и не может обеспечить»**. Я написал на имя Кукловода два ходатайства о помиловании за преступления, **которых я не совершал**. На имя Медведева было написано 4 ходатайства. Они мои ходатайства не рассмотрели, то есть упразднили ч. 3 ст. 50, ч. 1 ст. 82, п. «в» ст. 89 Конституции РФ. Мне незаконно была инкриминирована ч. 3 ст. 213 УК РФ, однако такой нормы не существует с 08.12.03 г., но так как она по указанию Кукловода применяется до сих пор, поэтому он отменил ч. 2 ст. 54 Конституции РФ. По предметам, подлежащим доказыванию у меня никто и ничего не опроверг и поэтому мои доводы имеют большую юридическую силу в силу ч. 3 ст. 49 Конституции РФ. Кукловод отменил и ее, а заодно и ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, так как они стоят в нормативном единстве. «Экспертизы» и «освидетельствования» в отношении меня проводились с нарушением **всех** моих прав, то есть **нет результатов реализации прав**, а поэтому акты и заключения «экспертов» и «специалистов» в силу ч. 2 ст. 50 Конституции РФ должны были быть признаны недопустимым. Кукловод отменил и эту норму. То есть, нет такого закона, как Конституция РФ. Кукловод ее отменил полностью.

3.4 В-четвертых, на дело № ГКПИ10-329, которое по первой инстанции было «рассмотрено» умственно неполноценным Зайцевым В.Ю., Толчеев также ссылаться не может. Речь идет об иске № 1266-1267 к особо опасному преступнику, действовавшему и действующему под видом зам. председателя горсуда СПб Павлюченко М.А. Незаконно отказывая мне в принятии иска, как Зайцев, так и отморозки Федин А.И., Манохина Г.В. и Харланов А.В. сфальсифицировали доказательства по делу: они утверждали, что я просил возбудить уголовное дело в отношении Павлюченко. Однако, в моем заявлении об этом ничего не сказано. Мало того, действуя в составе организованного преступного сообщества (ч. 3 ст. 210 УК РФ), Отморозки, цинично глумясь над Определением КС № 445-О-О от 15.07.08 г., с целью пособничества (ч. 5 ст. 33 УК РФ) в незаконном освобождении Павлюченко от уголовной ответственности (ст. 300 УК РФ) не направили мои документы Председателю Следственного комитета для проверки моих доводов, чем совершили дополнительно преступление, предусмотренное ст. 315 УК РФ. Для этой цели, Отморозки Федин А.И., Манохина Г.В. и Харланов А.В., злоупотребляя должностными полномочиями (ч. 3 ст. 285 УК РФ), не рассмотрели п. 2.5 моей частной жалобы № 1308. При этом, Отморозки не учли обстоятельства, имеющего значение для дела. Так, направляя исковое заявление в Верховный Суд, мной был направлен аналогичный иск и в горсуд СПб, который был вручен 10.03.10 г. Превышая должностные полномочия, то есть, цинично совершая преступление, предусмотренное п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, с целью уйти от наказания и ответственности за ранее совершенные преступления, Павлюченко этот иск мне незаконно вернул. Но вокруг чего разгорелся весь сыр-бор? Он разгорелся вокруг того, что Павлюченко отменил ст. 24 и ч. 1 ст. 47 Конституции РФ. Он мне предлагал решения, **вынесенные преступными способами**, обжаловать в надзорном порядке, заведомо зная, что надзора в России не существует. Он есть де-юре, но его нет де-факто. Также Павлюченко официально написал, что «выдача копий материалов дела, а также ознакомление с материалами уголовного дела, после вступления приговора в законную силу уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрено». То есть

он объявил на всю Россию, что в Конституционном Суде сидят Дураки и они вынесли преступные Определения № 189-О от 23.05.06 г., № 1029-О-П от 07.11.08 г. на которые российские «судьи» должны плевать и не исполнять. «Рассматривая» дело в отношении Павлюченко, «судьи» верховного суда Федин А.И., Манохина Г.В. и Харланов А.В. пришли к выводу о том, что в Конституционном Суде сидят Дураки, а ст. 24, ч. 1 ст. 47 Конституции РФ не существуют. Наконец-то одни мракобесы в мантиях развенчали других. Теперь парировать удар пришла очередь Конституционному Суду. Я намерен к этой игре привлечь побольше болельщиков, так как зрелище должно быть действительно уникальным и запоминающимся. Еще никогда в истории человечества команда Дураков не играла с командой Тупых.

3.5 В-пятых, а почему Толчеев и Лебедев ничего не говорят о деле № ГКПИ10-151? Ведь по нему определение умственно неполноценного Зайцева В.Ю. от 29.01.10 г. тоже вступило в «законную силу» и оно предшествовало всем остальным решениям? Не потому ли они ничего не говорят о нем, так как аналогичный иск был принят в Калининском райсуде СПб (дело № 4911/10) и были опровергнуты фантазии Зайцева В.Ю., Федина А.И., Манохиной Г.В. и Харланова А.В.? То есть было установлено вступившими в законную силу решениями, что Отморозки Федин А.И., Манохина Г.В. и Крупнов И.В. конченные Уголовники. Но мы должны вспомнить о чем там шла речь. А речь там шла о признании организации: президенту РФ Медведеву Д.А. – преступной, члены которой не дали мне ни одного законного и обоснованного ответа. По делу № 2-1528/2011 было принято исковое заявление № 1297-1298, где я просил: «Признать организацию под названием: президенту РФ Медведеву Д.А. – преступной организацией, члены которой продолжают давать «ответы», содержащий признаки преступления, предусмотренного ст. 140 УК РФ». Аналогичный иск, поступивший в верховный суд 23.04.10 г. рассмотрен не был потому, что в «ответе» подписанном... Придурком Толчеевым от 26.04.10 г. читаем: «Возвращается поступившее заявление с приложенными документами в соответствии с ч. 3 ст. 134 ГПК РФ согласно определения судьи Верховного Суда Российской Федерации от 29.01.2010 по делу № ГКПИ10-151 об отказе в принятии заявления, вынесенного по Вашему аналогичному заявлению». То есть, в Санкт-Петербурге было признано законным рассмотрение исков в порядке гражданского судопроизводства, где ставились вопросы о признании организации Кукловода преступной, а в верховном суде точно такие же иски к производству не принимались. Также мы должны вспомнить о моих исках к «адвокатам» Рябцевой И.Г. (дело № 2-8085/10), Тырину А.А. (дело № 2-4856/10) и Богомолу О.Л. (дело № 2-8521/10), в которых я просил признать их особо опасными преступниками. Эти иски также были рассмотрены в порядке гражданского судопроизводства. Аналогично и дело № 2-4852/10 (иск к Извергам из СПбПБСТИН Стяжкину В.Д. и Голубеву А.Г.). Так что фантазии Лебедева и Толчеева в данной части несостоятельны, то есть заведомо ложны. Так как мы речь ведем об одном и том же, поэтому все дела подлежат объединению в одно производство.

3.6 Несостоятельно, то есть заведомо ложно и утверждение: «Требование о возмещении Министерством финансов Российской Федерации вреда неразрывно связано с основным и также не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства». Данное утверждение опровергнуто Определениями Верховного Суда от 04.02.2000 г. и 04.04.2000 г. по делам моего подзащитного Янченко И.С.

4. Но, пришла пора вспомнить дела давно минувших дней, преданья старины глубокой, то есть пора вспомнить 1998 г., когда Рафаэль Раисович, живя в Москве, пытался образумить мракобесов из верховного суда. В 1997 г., то есть за пять лет до принятия УПК РФ, юридически «безграмотный» Усманов создал в Магадане правоприменительную практику обжалования в суд действий следственных органов. В декабре 1997 г. Усманов со своими идеями нарисовался в Москве. Если Усманову в Магадане для реализации его замыслов понадобилось более года, то в Москве практика была создала 22.06.98 г., то есть менее чем за полгода, когда горсуд г. Москвы определил, что неправомерные действия следственных органов и прокуратуры подлежат обжалованию в суд. Но Усманову же этого было мало. Он хотел, чтоб и Верховный Суд сказал свое слово. И он действительно сказал: Придурки из верховного суда посчитали, что уголовники в мундирах имеют право совершать как и узурпаторы любые преступления и в суд их за это вызвать нельзя. Но и это еще не все. Выяснилось, что заместитель председателя верховного суда Жуйков В.М. является Мошенником, то есть Ворюгой, так как он незаконно присвоил себе право издать под своим именем книгу, которую не писал и в которой обосновывается право на обжалование следственных органов в суд. Это подтверждается тем, что в отписке на мое имя Мошенник, то есть Ворюга Жуйков, утверждал, что неправомерные действия следственных органов в суд обжалованию не подлежат.

5. Возвращаясь к нашим баранам, я хочу сказать следующее. В силу ч. 2 ст. 44 УПК РФ: «Гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции». А это значит, что *возмещение вреда*, связанного с преступлением в порядке гражданского судопроизводства не всегда обусловлено вынесением приговора. И поскольку возможно предъявление иска в связи с совершением преступления до вынесения приговора, поэтому иск, по бредовому мнению лебедевых, заявлен быть не может, так как судьи по гражданским делам неспособны установить связь между причиненным вредом и преступлением. То есть они настолько тупы, что неспособны различать деликт в узком и широком смысле. Но если российские судьи неспособны различать деликты, то у них нет и юридического образования и тогда их место на свежем воздухе, а не в душных кабинетах и им следует заниматься уборкой площадей и скверов грубыми орудиями труда: метлой и лопатой, а не играть на мягких клавишах компьютера.

5.1 Так же следует обратить внимание на то, что *законный* способ защиты права вправе избирать я, а не какой-то полуобразованный Лебедев. Я избираю путь возмещение вреда в порядке гражданского судопроизводства, как наиболее эффективного в том смысле, что для защиты права не требуется установление обстоятельств в порядке уголовного судопроизводства путем переливания из пустого в порожнее. Лебедев как-то подзабыл, что нормы международного права в силу ч. 4 ст. 15 Конституции РФ имеют большую юридическую силу, чем извращаемые и ущербные российские «законы» и поэтому он обязан был руководствоваться Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. А согласно Декларации я должен быть признан жертвой независимо от того «был ли установлен, арестован, предан суду или осужден правонарушитель». Жертва же в силу ст. 4 Декларации имеет право на доступ к правосудию *и компенсацию причиненного вреда*. А это предполагает гражданское судопроизводство, а не уголовное. То есть Лебедев-Толчеев не применил законы, подлежащие применению (п. 1 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ).

5.1.1 Так как перечисленные в заявлении уголовники совершили в отношении меня преступления, что **частично** обосновано в моем иске, поэтому они обязаны **опровергнуть** мои доводы путем принесения возражений. Все не просто просто, а очень просто: уголовники **обязаны** опровергнуть мои доводы, то есть **доказать** наличие в моих доводах ложных суждений и умозаключений и исполнение ими тех норм действующего законодательства, которые подлежали применению. Получив возражения уголовников на иск, я, в свою очередь, вправе их доводы прокомментировать. Но они возражения на мой иск не принесут, так как они очень хорошо знают, что если, предъявляя иск, я выставил минимальные требования, то получив их «возражения», я планку подниму ровно в 10 раз. А так как уголовники возражения на иск не принесут, поэтому иск подлежит удовлетворению в полном объеме в силу ч. 1 ст. 68 ГПК РФ. То есть, судье даже нет необходимости шевелить мозгами и исследовать какие-либо доказательства.

5.1.2 Европейский Суд по поводу правоотношения сторон очень хорошо разъяснил: **«Право на состязательный процесс предполагает... возможность ознакомления с замечаниями и доказательствами, представленными другой стороной, и ответить на них. Национальное законодательство может выполнять это требование по-разному, но предусмотренный им способ должен гарантировать, что противная сторона будет знать о представлении замечаний и будет иметь возможность их комментировать» (Brandstetter, § 67).** «Нельзя допустить, чтобы сторона представляла замечания без ведома другой стороны и без возможности этой последней ответить на них» (Vldozotteinek Szovetsege et al., § 42). Также в § 40 Постановления от 07.06.07 г. по делу «Ларин и Ларина против России» мы читаем: **«В любом случае право на состязательный процесс, являющееся одним из элементов более широкого понятия справедливого судебного разбирательства, в принципе предполагает право сторон, участвующих в процессе, на ознакомление с любым документом или объяснением, представленным суду с целью оказать влияние на его решение или поставить его под сомнение** (Постановление Европейского Суда по делу "Лобо Мачадо против Португалии" (Lobo Machado v. Portugal) от 20 февраля 1996 г., Reports of judgements and decisions 1996-I, p. 215, § 31; Постановление Европейского Суда по делу "Фретте против Франции" (Frette v. France), жалоба N 36515/97, ECHR 2002 I, § 47). **Это подходит как к "гражданскому", так и "уголовному" разбирательству** (Постановление Европейского Суда по делу "Вермелен против Бельгии" (Vermeulen v. Belgium) от 20 февраля 1996 г., Reports 1996-I, § 33)».

5.1.3 Незаконно отказывая мне в принятии к рассмотрению моего искового заявления к особо опасным преступникам, действующим в составе организованного преступного сообщества, лебедевы из абзаца 5 п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г. знали, что **«...разрешение в процессе правоприменения коллизий между различными правовыми актами должно осуществляться исходя из того, какой из этих актов предусматривает больший объем прав и свобод граждан и устанавливает более широкие их гарантии».** Также представляющие опасность для общества и Правосудия лебедевы знают, что в конечном счете точку в любом деле ставит суд. Если в порядке гражданского судопроизводства восстановления нарушенных прав можно добиться в более короткие сроки, то в порядке уголовного судопроизводства рассмотрение дела в суде откладывается на неопределенную перспективу. При этом, если в порядке гражданского судопроизводства доказывание осуществляют стороны, то в порядке уголовного судопроизводства доказывание возлагается на умственно неполноценных российских следователей и «прокуроров», что также не способствует своевременности рассмотрения дела по существу.

5.1.4 Также лебедевы знают, что Правосудие признается таковым, когда оно отвечает требованиями справедливости и **обеспечивает эффективное восстановление в правах.** Эффективное восстановление в правах предполагает восстановление не в

далекой, призрачной перспективе, а в момент, когда это восстановление должно было быть осуществлено. В § 16 Постановления Европейского суда от 24.02.05 г. по делу «Познахирина против Российской Федерации» ВЕЛИКОЛЕПНО разъяснено: «Европейский суд напомнил, что пункт 1 статьи 35 Конвенции, устанавливающий требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты, предусматривает распределение бремени доказывания. Власти государства-ответчика, утверждая о неисчерпании внутренних средств правовой защиты, должны убедить Европейский суд в том, что данное средство правовой защиты эффективно и доступно как теоретически, так и на практике на момент рассматриваемых событий, то есть оно было доступно и являлось таковым, что могло устранить предмет жалобы заявителей и иметь разумные шансы на успех (см. Постановление Большой палаты Европейского суда по делу "Сельмуни против Франции" (Selmouni v. France), жалоба N 25803/94, ECHR 1999-V, § 76, и Решение Европейского суда по делу "Мифсуд против Франции" (Mifsud v. France), жалоба N 57220/00, ECHR 2002-VIII, § 15). Далее Европейский суд напомнил, что внутренние средства правовой защиты должны быть эффективными в том смысле, что они должны предотвращать предполагаемое нарушение или его прекращать, равно как и предоставлять адекватную компенсацию за уже произошедшее нарушение (см. Постановление Большой палаты Европейского суда по делу "Кудла против Польши" (Kudła v. Poland), жалоба N 30210/96, ECHR 2000-XI, § 158). Из смысла приведенного следует, что жертва имеет право избрать те способы защиты права, которые не только позволяют прекращать нарушение прав, но и предотвращать предполагаемое нарушение. Гражданское судопроизводство предусматривает эти средства (ст. 12 ГК РФ). И именно к этим ПРАВОВЫМ средствам я и прибегаю, поскольку *Ibi jus, ubi remedium* – где право, там и средство его защиты. Отказывая мне в принятии иска, Лебедев О-БЯ-ЗАН был разъяснить, что средства правовой защиты в уголовном судопроизводстве более эффективные и сроки более разумные чем в гражданском. А так как этого сделано не было, поэтому шизофренические фантазии Лебедева подлежат разъяснению.

5.1.5 Обращаясь в суд в порядке гражданского судопроизводства, я преследовал цель получить именно эффективные средства правовой защиты, то есть средства, позволяющие добиться рассмотрения дела в разумный срок. Уголовное судопроизводство не предусматривает разумных сроков рассмотрения дел, так как российские «правоприменители» Разумом не обладают.

6. Так как я просил свое исковое заявление считать заявлением о совершении тяжких и особо тяжких преступлений, поэтому Лебедев обязан был руководствоваться Определением КС № 445-О-О от 15.07.08 г., которое предусматривает: «...суд, обеспечивая посредством правосудия защиту прав и свобод граждан, не может наделяться полномочиями проверять сообщения о преступлениях или возлагать обязанность возбуждения уголовного преследования на органы предварительного расследования; это, однако, не исключает того, что в случаях, когда суду в процессе рассмотрения уголовного дела становятся известными фактические данные, свидетельствующие о признаках преступления, он должен, воздерживаясь от утверждений о достаточности оснований подозревать конкретное лицо в совершении преступления и от формулирования обвинения, направлять соответствующие материалы для проверки оснований к возбуждению уголовного дела в органы, осуществляющие уголовное преследование, которые обязаны в этих случаях принимать необходимые меры, предусмотренные

законом...». Мне доморощенные софисты скажут: «Здесь речь идет о рассмотрении уголовного дела, а не гражданского». Однако из смысла ч. 4 ст. 141 УПК РФ следует, что сообщение о преступлении подлежит занесению в протокол судебного заседания *во всех* видах судопроизводства. Но так как речь зашла о конкретной норме, подлежащей применению, то необходимо раскрыть ее конституционно-правовой смысл. Я ее понимаю именно так, как изложил. Лебедев же ее имплицитно истолковал по-своему, то есть неправильно и поэтому определение Лебедева-Толчеева подлежит отмене по основаниям, предусмотренным п. 3 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ. А так как Лебедев злобно не исполнил Определение Конституционного Суда, поэтому в его действиях содержится состав преступления, предусмотренный ст. 315 УК РФ. Я, надеюсь, это никто не будет отрицать? Придурок и Коммерсант очень хорошо знали, что мой иск они обязаны были направлять Председателю Следственного комитета для организации проверки по приведенным мной преступлениям. То есть, действуя в составе организованного преступного сообщества (ч. 3 ст. 210 УК РФ), они цинично, нагло, демонстративно, вызываясь совершили преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 305, ст. 315 УК РФ, определив незаконно вернуть мне мой иск. Это является безусловным основанием для отмены определения от 28.01.13 г. в силу п.п. 1, 3 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ, то есть, они неправильно определили значение своих преступных действий, в результате чего пришли к выводам, несоответствующим обстоятельствам дела.

6.1 Придурок и Коммерсант знают, что порядок приема и регистрации заявлений о преступлениях прописан в п.п. 4, 5, 7, 14, 16, 22-24, 26, 31 Приложения № 1, п.п. 1, 2.9, 58 Приложения № 2 к Приказу «О едином учете преступлений». Неисполнение данных норм содержит, в данном случае, составы преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 285; ч. 5 ст. 33, ст. 300 УК РФ. А если учесть, что все это Придурок и Коммерсант знают, то их надо привлечь еще к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 210 УК РФ. В «Юридической психологии» (Питер, 2005 г.), при исследовании преступных групп Васильев П.В. правильно разъяснил: «Для раскрытия и расследования преступлений в этой сфере требуется способность от анализа отдельных преступных фактов и отдельных исполнителей перейти к системному подходу в оценке, с одной стороны, структуры преступной группировки, а с другой стороны - преступной деятельности ее членов, *как одной из главных функций в деятельности группировки*» (стр. 539). Описывая иерархическую структуру преступного сообщества, Васильев обращает внимание на «трехзвенную и более высокие уровни управления, обеспечивающие контроль за каждым «рядовым» членом группировки и сравнительную безопасность «высших эшелонов управления». Однако, это управление выявляется достаточно просто, когда жертва понимает, что *разные* члены организованного преступного сообщества, как бы «не связанные» между собой, действуют *одинаково* преступными способами с целью причинения вреда правам и законным интересам жертвы. Системное и целенаправленное лишение жертвы доступа к Правосудию и лишение жертвы права на получение ответа в установленном законом порядке, *выявляет связи организованного преступного сообщества независимо от региональной принадлежности основной преступной группы*.

6.2 Фактически, Придурок и Коммерсант отсылают меня к уголовному судопроизводству. 08.01.13 г. я направил в Следственный комитет РФ на имя Бастрыкина А.И. заявления № 1681, № 1682 и № 1683 аналогичные иску. 12.02.13 г. я получил из

Следственного комитета «ответ» за подписью Герасимова В.В., который уведомил меня, что такие заявления «не подлежат регистрации в книге регистрации сообщений о преступлении и не требуют проверки в прядке, предусмотренном ст. 144-145 УПК РФ». То есть Кукловод со своей камарильей создал такую систему, при которой его подельники могут совершать абсолютно любые преступления и не отвечать за них, так как они по-своему понимают смысл ст.ст. 144, 145 УПК РФ и этот смысл является «государственной Тайной». Но если я не имею права на рассмотрение дела в порядке уголовного судопроизводства, что выражено Бастрыкиным-Герасимовым, то тогда неверен довод Лебедева-Толчеева о том, что дело подлежит рассмотрению в порядке уголовного судопроизводства. И для разрешения этого противоречия требуется, как минимум, проведение правовой экспертизы.

6.2.1 На основании изложенного, руководствуясь ст. 79 ГПК РФ

Прошу:

1. Назначить правовую экспертизу моих обращений в Верховный Суд с 1998 по 2001 г. и результаты их решений, а также обращений № 1660, № 1662, № 1664, № 1667, № 1668, № 1674-№ 1678, № 1679, № 1681 № 1682, № 1683, № 1686, № 1692, № 1705, № 1712-№ 1714, № 1716, № 1720-№ 1722, № 1729, № 1730 и ответов на них.
2. Поставить на разрешение экспертов следующие вопросы: «1. Соответствуют ли ответы, данные на обращения Усманова Р.Р. нормам действующего законодательства, подлежащим применению? 2. Имеются ли противоречия между этими нормами? 3. Какие конкретно нормы подлежат применению и в связи с чем?»
3. Назначить экспертизу в МГУ с участием специалистов в области гражданского, уголовного, арбитражного и конституционного судопроизводства.

7. Лебедев все время пытается провести мысль о том, что в порядке гражданского судопроизводства судьи не вправе давать оценку уголовно-правовым отношениям. Однако, если мы посмотрим в Определение Верховного Суда РФ от 27.07.10 г. по делу № 21-Г10-2 то увидим, что судьи по гражданским делам давали оценку именно уголовно-правовым отношениям, связанным с сообщением о преступлениях. То есть, Лебедев-Толчеев в своем определении цинично лжет, так как Кукловод, когда ему выгодно, в порядке гражданского судопроизводства позволяет решать дела, связанные с уголовно-правовыми отношениями, а когда для него начинает пахнуть жареным, сразу забывает о том, к чему он призывал ранее. Вообще, как только речь заходит об исполнении обещаний, то у него тут же наступает амнезия и расстраиваются мнестические потенции.

8. По определению Лебедева-Толчеева мы видим, что они фактически определили отказать мне в обязывании «генпрокурора» Чайку Ю.Я. рассмотреть мои заявления о покушении на мое убийство». По имплицитному мнению лебедевских, так как Кукловод не довел свой умысел до конца *по независящим от него причинам*, то есть не замочил меня, как он привык это делать чужими руками, поэтому и нет оснований для установления данного факта. А если бы он меня замочил, то тогда нет оснований для проведения проверки, поскольку он обладает статусом неприкосновенности до конца своих дней. Но даже и тогда, когда его заруют, то и в этом случае он неприкосновенен, неприкосновенен, неприкосновенен, святой, святой, святой...У-БИЙ-ЦА, ВОР и ТРУС. Факт того, что Лебедев-Толчеев препятствуют в рассмотрении моего заявления от

15.07.02 г. является доказательством того, что о намерении Кукловода убить меня им очень хорошо известно.

9. По определениям судов, вынесенных в Москве, Магадане и Санкт-Петербурге, мы видим одну и ту же картину: «судьи» перестали указывать момент, с которого подлежит обжалованию их решения потому, что я просил восстановить срок обжалования, так как он не был нарушен в соответствии с требованиями норм международного права. Я везде писал одно и то же: срок обжалования начинает течь не с момента вынесения решения суда, как это прописано в бредовой ст. 332 ГПК РФ, принятой и подписанной тяжело психически больными людьми, неспособными объяснить значение совершаемых действий, а с момента получения решения суда, что великолепно разъяснено в § 19 Постановления Европейского Суда от 07.06.07 г. по делу «Ларин и Ларина против России». Но что в этом случае мы наблюдаем? Мы наблюдаем неопределенность решений судов, которая должна быть устранена путем разъяснения решения суда (ст. 202 ГПК РФ). А эта неопределенность выражается в том, что от взора скрыты причины, по которым не исполняются ни требования ст. 332 ГПК РФ, ни нормы международного права.

10. Таким образом, шизофренический «вывод» Лебедева-Толчеева о том, что надлежит отказать в принятии искового заявления и вернуть его, не соответствует фактическим обстоятельствам дела (п. 3 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ) и направлен на незаконное освобождение особо опасных преступников от уголовной ответственности, а также на лишение меня права на доступ к Правосудию, что содержит составы преступлений, предусмотренные ч. 5 ст. 33, ст. 300; ч. 3 ст. 210, ч. 2 ст. 285, п. «в» ч. 3 ст. 286, ч. 2 ст. 305, ст. 315 УК РФ.

11. Итак, переходим к рассмотрению одного из важнейших вопросов. Этим вопросом является употребление слов и выражений, неприемлемых в цивилизованном обществе. До возбуждения уголовного дела № 3878 самым крепким словом, которое я употреблял, было слово «преступник». После того, как в отношении меня 21.06.2000 г. незаконно было возбуждено уголовное дело за то, что я заявил отвода «судье» Магаданского горсуда Мадиной С.А. как особо опасному преступнику и слово «преступник» было инкриминировано мне как оскорбление, я взял словарь Ожегова С.И. и выписал смысл понятий «мразь», «тварь», «негодяй», «подонок», «ублюдок» и т.п. По указанию якобы прокурора г. Магадана Носикова Н.Н. дело незаконно было передано в УВД г. Магадана, хотя категория таких дел была подследственна только прокуратуре. По окончании следствия, превышая должностными полномочиями (п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ), не имея на то права, Носиков Н.Н. незаконно утвердил обвинительное заключение и направил дело в Магаданский горсуд, которому дело было неподсудно. Когда я узнал, что данное уголовное дело «судьей» Магаданского горсуда Степановым А.Ф., которому дело было неподсудно, было незаконно направлено на доследование, то я в своей частной жалобе привел весь список выписанных мной у Ожегова слов. Умственно неполноценный Степанов побежал к Убийце и Взятчику Н.Н. Носикову и по его поручению Дебил Волков, действовавший под видом прокурора г. Магадана, незаконно возбудил уголовное дело № 3945, опять-таки не получив согласие прокурора Магаданской области. И я всем объяснил, что на КАЖДОЕ *преступление* в отношении меня или моих подзащитных я буду реагировать именно таким образом. Я очень хорошо знал, что мои действия не образуют состава какого-либо преступления, так как тот вред, который я мог причинить,

несоразмерно ниже того вреда, который причиняли мне, моим подзащитным, государственной и судебной властям и поэтому мои действия были предусмотрены законом, то есть ст. 39 УК РФ, которая гласит: «1. Не является преступлением причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам в состоянии крайней необходимости, то есть для устранения опасности, непосредственно угрожающей личности и правам данного лица или иных лиц, охраняемым законом интересам общества или государства, если эта опасность не могла быть устранена иными средствами и при этом не было допущено превышение пределов крайней необходимости. 2. Превышением пределов крайней необходимости признается причинение вреда, явно не соответствующего характеру и степени угрожающей опасности и обстоятельствам, при которых опасность устранялась, когда указанным интересам был причинен вред равный или более значительный, чем предотвращенный». Максимум, который грозил мне – это арест до 6 месяцев, а минимум, который полагался моим «оппонентам» - это 10 лет лишения свободы. Почему я **вынужден** был допускать слова и выражения, неприемлемые в цивилизованном обществе? Я вынужден был пойти на это потому, что мои заявления о преступной деятельности должностных лиц никто в установленном законом порядке не рассматривал. Вообще не имела **никакого** значения моя аргументация и доказательства. Я написал СОТНИ заявлений, в которых не употребил ни одного оскорбительного высказывания, однако не было НИ ОДНОГО заявления, рассмотренного в установленном законом порядке. Какую цель я преследовал? Я всегда и везде говорил: моя цель была одна – оказаться с моими «оппонентами» в суде. Ни один из моих «потерпевших» так и не встретился со мной ни на очной ставке, ни в суд, так как все прекрасно понимали, что меня вообще не интересовали дипломы, значки, грамоты и тому подобная мишура. При встрече со мной надо было демонстрировать образование, то есть совокупность знаний, позволяющих решать конкретные вопросы, а не бумажки, которые на вопросы не отвечают. Я уже писал, что уголовное дело № 3878 по ОДНОМУ слову «преступник» «расследовалось» 1 год и 5 месяцев. Теперь я могу сказать точно, сколько оно «расследовалось»: оно расследовалось 1 год 7 месяцев и 7 дней. Поэтому такое достижение российских «юристов» достойно украшать книгу рекордов Гиннеса. Уголовное дело № 3945 «расследовалось» 1 год 2 месяца и 21 день. Сроки следствия продлевал... Убийца и Взятчик Носиков Н.Н., что содержало сто процентный состав преступления, предусмотренный п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ. Эти дела незаконно были прекращены без моего согласия на основании заведомо ложного акта № 547, так как, по мнению «психиатров», я не представлял опасности для общества (п. 1 ч. 1 ст. 406 УПК РСФСР).

Так как «судьи» верховного суда в отношении меня и моих подзащитных совершали преступления, поэтому я в 2001 г. заявлял им отводы как мразям, тварям, ублюдкам и т.п. Это стало нормой нашего общения. Никто на это вообще не реагировал. Ну в какой цивилизованной стране такое возможно?!!!!!!!... То есть Мрази, Твари и Ублюдки отправляли «правосудие». К этим Мразям, Тварям и Ублюдкам относились, в частности, Придурок Толчеев Н.К., а также Отморозок Федин А.И. Я не помню всех Мразей, Тварей и Ублюдков из верховного суда, но все они перечислены в заявлениях об отводах 2001 г.

11.1 Так как отводы были заявлены, поэтому я

Тре-бу-ю:

1. Рассмотреть отводы Мразям, Тварям и Ублюдкам из верховного суда, которые мной были заявлены в 2001 г.
2. Не совершать преступление, предусмотренное ст. 315 УК РФ, исполнить требования п. 3 мот. части Определения КС № 20-О от 23.01.01 г. и раскрыть конституционно-правовой смысл понятия «иные обстоятельства» в п. 3 ч. 1 ст. 18 ГПК РСФСР (п. 3 ч. 1 ст. 16 ГПК РФ), то есть обеспечить мое право на заявление отводов по данным основаниям. Для упрощения поставленной задачи прошу ответить на вопрос: «Является ли основанием для отвода «правоприменителя» по «иным обстоятельствам» злостное неисполнение им норм действующего законодательства, регулирующие его правоотношения с жертвой, то есть когда «правоприменитель» цинично (ч. 2 ст. 25 УК РФ) совершает в отношении жертвы различные преступления, как то: не рассматривает в установленном законом порядке ходатайства; не разъясняет в установленном законом порядке права и обязанности участников процесса, а также порядок их осуществления; лишает жертву права представлять доказательства; высказывать реплику по доводам бреда прокурора; лишает жертву права ставить вопросы перед экспертами и специалистами; комментировать материалы дела, не дает оценку имеющимся в деле доказательствам на предмет допустимости, достоверности и достаточности и т.п.?»
3. Назначить лингвистическую экспертизу по главам «О клевете» и «Об оскорблениях» из моей книги «Шоковая терапия для судебной «власти» или апология «сумасшедшего» № 2». На разрешение экспертов поставить следующие вопросы: «1. Имеются ли в предоставленной письменной продукции Усманова Р.Р. ложные суждения и умозаключения? 2. Если «да» то какие именно и какими научными и практическим данным они опровергаются?»

Значит, так, мы разобрались, что мои действия по применению слов и выражений, неприемлемых в цивилизованном обществе предусмотрено законом.

11.2 Теперь мы должны определить: необходимо ли это в демократическом обществе. Я писал заявления о привлечении преступников к уголовной ответственности. Этот вопрос достаточно хорошо рассмотрен английскими Юристами: «Не могут быть признаны здравомыслящими члены общества, считающие позором исполнение человеком своего гражданского долга по пресечению преступной деятельности» (Ibid. P. 133.). Таким образом, мои действия не только необходимы в демократическом обществе, но и свидетельствуют о том, что в России демократического общества не существует, так как в нем нет здравомыслящих членов общества, способных реагировать на противоправное поведение Мразей, Тварей и Ублюдков. Я торжественно клянусь, что после того, как *в установленном законом порядке* будут рассмотрены мои заявления об отводах Мразям, Тварям и Ублюдкам я больше применять таких слов и выражений не буду.

12. Мы никогда вообще не разберемся с подлежащими рассмотрению вопросами, если не дадим оценку действиям уголовников в системной связи. По поручению Коммерсанта Лебедева откровенно преступными способами «рассматривались» дела не только в Москве, но и в Магадана, и в Санкт-Петербурге. Указанные в данном обращении уголовники вообще не руководствуются нормами действующего законодательства, придавая тем нормам, которые они применяют не конституционно-правовой смысл, а свой, бредовый, только им понятный. Они, как правило, если что-то и применяют, то эти нормы в лучшем случае толкуют буквально и не

рассматривают их в системной связи с другими нормами, подлежащими применению. Доказательства, на которые я ссылаюсь, они вообще не рассматривают и...права и обязанности участников правоотношений, подлежащие установлению, как всегда объявляют Тайной. И именно поэтому их решения откровенно преступны. Они не незаконны. Они именно преступны. И поэтому я ТРЕ-БУ-Ю объединить в одно производство с данным делом ВСЕ дела, «рассмотренные» по моим обращениям в Верховном суде, в Магадане и в Санкт-Петербурге.

13. На основании изложенного, руководствуясь ч. 3 ст. 134 ГПК РФ

Прошу:

1. Принять меры к проведению проверки по ВСЕМ моим заявлениям о преступлениях и возбуждению уголовных дел в отношении тех, кто по ним проверке не провел.
2. Не совершать преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 210, ч. 1 ст. 303 УК РФ и отразить в кассационном определении всю просительную часть данной частной жалобы в п.п. 6.2.1, 11.1 и 13.
3. Так как в действиях Лебедева В.М. и Толчеева Н.К. содержатся признаки преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ст. 300; ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, ч. 2 ст. 305, ст. 315 УК РФ, поэтому прошу признать их особо опасными преступниками.
4. Так как Лебедев В.М. и Толчеев Н.К. прикидываются невменяемыми, поэтому прошу направить их на комплексную судебно-психолого-правовую-психиатрическую экспертизу с участием Психиатров, Психологов и Юристов для установления причин этой невменяемости и паралогического толкования действительности, в результате чего они приходят к паранойяльным выводам. На разрешение экспертов прошу поставить следующие вопросы: 1. Соответствуют ли законности, обоснованности и мотивированности ВСЕ определения Толчеева Н.К., Зайцева В.Ю., Романенкова Н.С., Федина А.И., Манохиной Г.В. и Харланова А.В. вынесенные по обращениям Усманова Р.Р.? 2. Являются ли указанные определения отражением логики и здравого смысла? 3. Имеются ли в письменной продукции Усманова Р.Р. и ответах на нее ложные суждения и умозаключения? 4. Являются ли вынесенные определения в отношении Усманова Р.Р. и его подзащитных в Верховном суде и иные принятые решения способом психологической пытки?
5. Отменить заведомо неправосудное определение особо опасного преступника Толчеева Н.К., действующего под видом судьи Верховного Суда от 28.01.13 г. о незаконном отказе в принятии моего искового заявления № 1679 по основаниям п. 4 ч. 1 ст. 330, ч. 3 ст. 330, ч. 2 ст. 12, ч. 2 ст. 56, ч.ч. 1 - 4 ст. 67 ГПК РФ; п.п. 1, 3 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ; п. п. 1, 3 ч. 2 ст. 363 ГПК РФ, что обосновано выше.
6. Признать мои права, предусмотренные ч.ч. 1, 3 ст. 17, ч.ч. 1, 2 ст. 19, ст. 21, 22, 24, 33, ч. 2 ст. 45, ч.ч. 1, 2 ст. 46, ч. 1 ст. 47, ст. 48, ч.ч. 1, 3 ст. 49, ч.ч. 2, 3 ст. 50, ст. ст. 52, 53, ч. 2 ст. 54 Конституции РФ – нарушенными.
7. Не совершать преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 285 УК РФ и исполнив требования ч. 2 ст. 12 ГПК РФ разъяснить объем и содержание прав и обязанностей сторон, исходя из фактического их положения со ссылками на соответствующие нормы материального и процессуального права, так как нарушение именно *этих прав и неисполнение обязанностей ответчиками и определяют подсудность иска.*

8. Не совершать преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 285 УК РФ и исследовать все доказательства, на которые я ссылаюсь в своем исковом заявлении, **а также в данной частной жалобе**, так как **эти доказательства определяют мое право на обращение в суд**.
9. Не совершать преступление, предусмотренное ст. 315 УК РФ и, исполнив требования п. 3 мот. части Постановления КС № 3-П от 06.04.06 г., раскрыть конституционно-правовой смысл положений ч.ч. 1, 2, 4 ст. 141, ст.ст. 144, 145 УПК РФ; ст. 12, п. 1 ч. 1 ст. 134 ГПК РФ.
10. Рассмотреть дело с моим участием и обеспечить мое право на ведение аудио- и видеозаписи судебного заседания (ч. 7 ст. 10 ГПК РФ).
11. Обязать Толчеева Н.К. исполнить требования ст. 202 ГПК РФ, устранить неопределенность в его решении и объяснить причины, по которым он отвергает и нормы международного права, и не исполняет требования ст. 332 ГПК РФ, то есть, прошу обязать Толчеева Н.К. раскрыть конституционно-правовой смысл бредовой формулировки в ст. 332 ГПК РФ, обязывающую жертву обжаловать судебное решение с момента его вынесения, а не с момента получения решения суда.
12. Обязать Лебедева-Толчеева разъяснить, что средства правовой защиты в уголовном судопроизводстве более эффективные и сроки более разумные чем в гражданском.
13. Направить дело другому судье для рассмотрения по существу, который способен давать адекватную оценку доказательствам, разъяснять и обеспечивать права жертв, и способен истолковывать подлежащие применению нормы в конституционно-правовом смысле.
14. Восстановить срок на обжалование, поскольку Толчеев Н.К., демонстрируя признаки невменяемости, не указал момент, с которого обжалование возможно, а я не пропустил срок, предусмотренный ч. 3 ст. 11, ст. 128 ГПК РФ; § 19 Постановления Европейского Суда от 07.06.07 г. по делу «Ларин и Ларина против России».
15. Считать данную жалобу, заявлением о совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 33, ст. 300; ч. 3 ст. 210, ч. 3 ст. 285, п. «в» ч. 3 ст. 286, ч. 2 ст. 305, ст. 315 УК РФ.
16. Если в данном обращении будут обнаружены оскорбительные высказывания, то я ТРЕ-БУ-Ю: исполнить ч. 1 ст. 11 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ» и направить мою жалобу Председателю Следственного комитета для возбуждения уголовного дела в отношении меня за оскорбление «должностных» лиц, то есть отморозенных уголовников. Будьте уверены, я вас научу не только исполнять законы, но и принимать правильные.

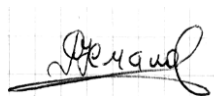
Ответственность за заведомо ложный донос готов нести.

Приложение:

1. Исковые заявления в количестве 7 экземпляров.
2. Копия справки об инвалидности.
3. Копия «ответа» Бастрыкина-Герасимова.

4. Главы «О клевете» и «Об оскорблениях» из книги «Шоковая терапия для судебной «власти» или апология «сумасшедшего» № 2».

12.03.13 г.

Усманов Р.Р.